

В конце концов, Предвечная Феникс отдала траву Девятилистной Нирваны Ян Луцзя, который был тираном, постоянно досаждавшим ей. При этом, как ни странно, одно из крыльев ее человеческой формы было отрезано. Как бы безжалостно это ни звучало, она не возражала. Больше всего ее ослабляла Девятилистная трава нирваны. Однако, несмотря на то, что трава Девятилистника Нирваны была важна для поддержания пикового состояния, она была не так важна, как план, который нужно было осуществить как можно скорее. Девятилистная трава нирваны исходит из самой души, связанной с даньтянем, источником силы. Достигнув вершины царства Святого Императора, она сможет изготовить траву Девятилистника Нирваны. Так как она уже давно не создавала эту траву нирваны, то, в отличие от других фениксов, ее трава была самой мощной из всех.

После того как Ян Луцзя покинула дворец императрицы Феникса, не создав ей больше никаких трудностей, она дрожащими руками держала жетон. Она была еще слаба, но ей необходимо было поскорее дать им знать. Есть ли у них под крылом такое существо, как Ян Луцзя, или нет. Если нет, то придется искать способы устранить это ходячее бедствие. Им нужна была большая сила. Поскольку они столкнулись с высшими существами в высших сферах, им необходимо было иметь больше силы, прежде чем пытаться подняться. В противном случае они, несомненно, погибнут. Потому что... в следующем царстве было не так спокойно, как здесь. Там интриги присутствовали, но не были столь распространены. Не так распространены, как в Да Шиконе. Да и что такое схемы, если их можно преодолеть абсолютной силой? С другой стороны, Ян Луцзя не убил ни одного феникса. Однако он отрезал от них несколько частей, чтобы поджарить на гриле вместе со своим новым учеником.

Все его мысли были заняты сном, едой и другими делами. Это было единственное, что ему хотелось сделать. Но дальше медлить он не собирался. Он начнет требовать от жителей Дворца Святого Света объяснений по поводу своего ученика. Причем, в этом вопросе он должен был быть осторожен. Он не знал причины, но его просили не убивать слишком много. Однако он должен был придерживаться этого правила. Он не мог убивать, но мог применить силу, не убивая никого. Это была лазейка, которую он нашел. Но если он найдет того, кто стоит за всем этим, то сможет раскрыть все планы Шэн Ао. "Возьми эту траву Девятилистной Нирваны и переработай ее здесь, в лесу". Янь Луцзя посмотрел на небо и сказал: "В течение всей ночи ты должен усовершенствовать эту девятилистную траву нирваны. Если ты не сможешь сделать это так быстро, мы подождем, пока не отправимся во Дворец Святого Света, чтобы потребовать объяснений". Да. Не требовать.

Он изменил свой собственный выбор слов. f[e]we.co Он потребовал бы от них объяснений. Раз уж он принял Шэн Ао в ученики, то хотя бы выполнит одну из своих обязанностей. Ян Луцзя почувствовал какой-то запах, исходящий от Предка Феникса, но проигнорировал его. Он чувствовал, что что-то не так. Однако что может быть правильнее, чем иметь силу, способную поддержать его и поставить на место? Его уверенность исходила от его силы. Однако настороженность все еще не покидала его, но он знал, что хочет прославиться, даже превзойти то, чего добился его отец в прошлом. "Шэн Ао, что за человек был твой император Святого Света?" спросил Ян Луцзя, видя, что этот монах действительно хочет съесть мясо феникса. Шэн Ао очнулся от оцепенения и растерянно посмотрел на своего хозяина: "Я думал, вы его знаете, хозяин?"

Ян Луцзя покачал головой и сказал: "Лично? Нет. Однако был один человек, которого я знаю едва-едва, который знает его. Насколько я знаю, именно этот человек наделил Императора Святого Света силой". Шэн Ао удивился и посмотрел на небо. "На самом деле, Император Святого Света был самым добрым ко мне. Он был мне как отец. Он приютил меня, когда у меня уже не было дома. Он взял меня к себе и заботился обо мне. Когда он увидел, что мой талант очень высок, он стал учить меня, как отец. Я почувствовал с ним родственную связь, не по

крови, а по тому времени, когда я общался и жил с ним. Тогда же я стал Святым Сыном Дворца Святого Света и был первым в очереди на наследование его трона. К сожалению, эта судьба была не для меня. Иногда, когда мы вкушали слишком много любви, за ней следовала ее полярная противоположность - боль".

Ян Луцзя посмотрел на Шэн Ао. Затем он встал и положил ладонь на своего ученика. "Жизнь непредсказуема. У меня самого был не самый яркий опыт в жизни. Я не чувствовал привязанности к тем людям, которые должны были вызвать у меня это чувство. Я не чувствовала ни капли любви, даже когда другие говорили, что делают все это для меня, чтобы я стала сильной в ядовитом мире, я им не верила. Однако со временем я научился уходить от этого ада и даже стал преследовать тех, кто учил меня чему-то не очень хорошему, а некоторые даже худшему. Теперь я снова был здесь, перед другим человеком с таким же лицом, желая превзойти его. Думаю, это и есть то, что мы называем кармой?"

Когда он произнес последнее слово, ци вокруг Ян Луцзя стала беспокойной. Осознав это, он поставил барьер, чтобы защитить своего ученика, и продолжил. "Когда человек делает добро, он получает такое же отношение. Когда человек поступает плохо, он получает то же самое. Подобно тому, как один хороший или плохой поступок, в свою очередь, будет отвечать тем же. Однако разве это все, что есть в карме? Что если прошлые поступки не обязательно имеют значение в будущем или в настоящем? Что если из-за того, что тебе не дали любви, ты получаешь ту любовь, в которой больше всего нуждаешься сейчас?" Ян Луцзя представил себе своего деда, Чжуцюань Дэ, который, казалось, заботился о каждом его поступке и самом его существовании. Даже когда его больше не было рядом с ним, он все равно чувствовал, что находится под его защитой. Казалось, что только после того, как он стал сильным, дед оставил его, потому что хотел, чтобы он больше узнал о жизни и о том, что уготовано ему судьбой.

Увидев улыбающееся лицо этого глупого приемного деда, он понял, что в нем что-то прорастает. Что-то, чего он никогда не чувствовал раньше, даже по отношению к своим ученикам. Он любил их, но это была не более чем поверхностная любовь, которую, как он знал, он вынуждал себя делать это, потому что чувствовал себя обязанным. Но на этот раз все было иначе. Он кое-что понял. Его дед. Его улыбчивый дед. Этот разговорчивый старик. Он немного скучал по нему. "Хозяин?" Видя, что бушующая ци хозяина не успокаивается, и даже увидев слезы, выступившие из глаз хозяина, Шэн Ао забеспокоился. Тогда он позвал хозяина, заставил себя встать и потянул его за одежду. "Господин", - еще раз позвал он. Только услышав зов ученика, Ян Луцзя успокоился. Ему показалось, что он что-то понял, но это было не так. Впрочем, с этим можно было и подождать. ***

Примечание автора: На Филиппинах до Рождества осталось 15 дней, а до Нового года - 21 день. После всех этих школьных дел я чувствую себя не очень хорошо. Несмотря на все это, я очень благодарен каждому из вас, кто продолжал поддерживать меня в этом путешествии с Yang Luja. Я не могу выразить вам свою благодарность за поддержку. Я думаю, что прошло уже шесть или семь месяцев с тех пор, как я начал рассказывать эту историю. В любом случае, спасибо вам за поддержку. Я надеюсь, что вы поддержите меня и в следующих историях, которые я планирую выпустить в 2023 году.